

Гражданское дело № 2-1292/2021

УИД-66RS0003-01-2021-000273-73

Мотивированное решение изготовлено 18.06.2021

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

10 июня 2021 года Кировский районный суд г. Екатеринбурга в составе: председательствующего судьи Шимковой Е.А., при помощнике судьи Близко Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску

Гражданки М. к Российской Федерации в лице ФНС России, Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г.Екатеринбурга, УФК по Свердловской области о взыскании компенсации морального вреда, убытков в виде расходов по оплате юридических услуг, причиненных в результате незаконных действий должностных лиц ФНС,

установил:

Гражданка М. (далее – истец) обратилась в суд с иском к Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г. Екатеринбурга.

В обоснование иска указано, что на основании судебного приказа от 13.10.2020 по делу № 2а-2004/2020 о взыскании с истца задолженности по налогам было возбуждено исполнительное производство ***-ИП от 27.11.2020 на сумму 2567,08 руб., в рамках которого указанная сумма была фактически взыскана с истца. Учитывая, что истец была не согласна с наличием задолженности, но, не знала, как действовать для защиты своего права, она обратилась за юридической помощью, стоимость которой для истца составила 21100 руб. В результате оказанных юридических услуг судебный приказ о взыскании с истца задолженности по налогам был отменен, налоговый орган признал ошибочность начисления налога, сумму задолженности сторнировал. Поскольку, задолженность по налогу была начислена и взыскана с истца без каких-либо законных оснований, что причинило истцу не только убытки в виде оплаты юридических услуг, но, также моральный вред.

На основании изложенного, истец просит взыскать с Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г. Екатеринбурга убытки в виде расходов по оплате юридических услуг в сумме 21100 руб., компенсацию морального вреда в сумме 50000 руб., расходы по оплате госпошлины в сумме 833,00 руб.

Определениями суда от 02.03.2021 (л.д.56-57), от 13.04.2021 (л.д.135) к участию в деле привлечены: в качестве соответчиков: Российская Федерация в лице ФНС России, Министерство финансов России в лице УФК по Свердловской области; в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: ГУ МВД России по Свердловской области, Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы России № 32 по Свердловской области (ранее - ИФНС России по Орджоникидзевскому району г. Екатеринбурга).

В судебном заседании истец на доводах и требованиях иска настаивал. Просит иск удовлетворить.

В судебном заседании представитель ответчика (Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г. Екатеринбурга) по доверенности Фефилов А.В.

(л.д.72) возражал против удовлетворения заявленных требований по доводам письменных отзывов, представленных ранее (л.д.28-33,81-85), а также поддержал возражения, изложенные в письменном отзыве, приобщенном в судебном заседании.

В судебном заседании представитель соответчика (Российская Федерация в лице ФНС России), действующий на основании доверенности от Управления ФНС России по Свердловской области – Чадов К.А. (л.д.75-76) – также возражал против удовлетворения иска, поддержав доводы письменного отзыва, приобщенного в дело ранее (л.д.95-98).

Иные лица в суд не явились, извещены надлежащим образом.

Представитель соответчика (Министерство финансов России в лице УФК по Свердловской области) по доверенности Сабиров Н.А. (л.д.77) – в суд направил письменное ходатайство о рассмотрении дела в свое отсутствие (л.д.110,111), а также ранее представлял письменные возражения на иск (л.д.102-106).

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ГУ МВД России по Свердловской области), по доверенности Спиридонов Д.А. (л.д.78) - в суд направил письменное ходатайство о рассмотрении дела в свое отсутствие (л.д.112,115-116).

Причина неявки иных лиц суду не известна.

Принимая во внимание, что все лица, участвующие в деле, извещались о времени судебного заседания своевременно установленными ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации способами, в соответствии со ст.ст.14 и 16 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» информация о времени и месте рассмотрения дела размещена на сайте суда, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом мнения явившихся лиц, суд пришел к выводу о возможности рассмотрения дела при данной явке.

Заслушав явившихся в суд лиц, исследовав материалы настоящего гражданского дела, а также материалы дела № 2а-2004//2020 по заявлению ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга о взыскании с Гражданки М. задолженности по налогам, пени, изучив собранные по делу доказательства, в их совокупности и каждое в отдельности, о дополнении которых ходатайств заявлено не было, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст.123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ст. 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает дело по имеющимся в деле доказательствам.

Согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами.

К таким способам защиты гражданских прав относятся возмещение убытков/материального ущерба и компенсация морального вреда (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и не оспаривалось сторонами, 13.10.2020 ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга обратилось к мировому судье судебного участка №9 Кировского судебного района с заявлением № *** о выдаче судебного приказа о взыскании с должника Гражданки М. (ИНН ***), *** г.р., место рождения: ***, адрес регистрации по месту жительства: ***, задолженности по транспортному налогу за автомобиль НИССАН ТИИДА за 2015, 2016, 2017 гг. в сумме: налог в размере 2500 руб., пени в размере 67,08 руб. Мировым судьей 13.10.2020 был выдан судебный приказ по делу № 2а-2004/2020. Указанный судебный приказ вступил в законную силу и был предъявлен ИФНС (взыскатель) к принудительному исполнению в службу судебных приставов – Кировское РОСП г.Екатеринбурга, возбуждено исполнительное производство ***-ИП от 27.11.2020 (л.д.14). В рамках исполнительного производства с истца, как должника, в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства, находящиеся в банке, были взысканы денежные средства в полном объеме.

Как указывает истец, и доказательств иного никем из ответчиков не было представлено, о наличии налоговой задолженности, о вынесении судебного приказа, о приведении его к принудительному исполнению истец узнала только после списания денежных средств, когда ей 30.11.2020 на телефон пришли СМС-сообщения из банка (л.д.12,13).

В этот же день, 30.11.2020, между истцом и ООО «ДИГЕСТЪ» заключен договор об оказании юридических услуг (л.д.18). Стоимость услуг по договору составила 21100 руб., которые оплачены истцом 30.11.2020 (л.д.18-оборот).

08.12.2020 в ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга от Гражданки М. поступило письменное заявление от 04.12.2020, в котором указано на не информирование о наличии налоговой задолженности, а также просьба предоставить информацию о наличии налоговой задолженности, мерах ее принудительного взыскания, произвести списание задолженности (л.д.53-54).

08.12.2020 на судебный участок № 9 Кировского судебного района г.Екатеринбурга от Гражданки М. поступило письменное заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу заявления об отмене судебного приказа № 2а-2004/2020 от 13.10.2020, а также письменное заявление об отмене судебного приказа.

Определением от 11.12.2020 мирового судьи судебного участка № 9 Кировского судебного района г. Екатеринбурга судебный приказ № 2а-2004/2020 от 13.10.2020 отменен (л.д.15).

Письмом от 25.12.2020 ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга истцу на ее заявление сообщено, что налоговым органом сделан перерасчет по транспортному налогу на автомобиль НИССАН ТИИДА в связи с ошибочными начислениями; произведено сторнирование транспортного налога за все налоговые периоды; по состоянию на 24.12.2020 у истца в КРСБ имеется переплата по транспортному налогу в сумме 4500 руб. (налог) и 218,39 руб. (пени); предложено обратиться с заявлением о возврате данной переплаты (л.д.16-17,37).

25.12.2020 истец заполнила форму заявления на возврат излишне уплаченной суммы налога в размере 2500 руб. и 218 руб. и подала в налоговый орган (л.д.41).

Решениями от 15.01.2021 налоговый орган вернул Гражданке М. указанную сумму (п.д.39,40).

Обращаясь в суд с настоящим исковым заявлением, истец просит взыскать с налогового органа понесенные ею убытки в виде оплаты услуг по договору от 30.11.2020, заключенному с ООО «ДИГЕСТЬ», в сумме 21100 руб.

Разрешая указанные требования, суд руководствуется следующим.

Предметом договора от 30.11.2020, заключенного между истцом и ООО «ДИГЕСТЬ», указано: проект заявления на отмену судебного приказа, заявление в ФНС Кировского района, заявление судебному приставу-исполнителю, консультация.

Таким образом, истцом фактически заявлены требования о возмещении расходов, понесенных в рамках дела № 2а-2004/2020 о выдаче судебного приказа.

В силу ст. 123.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) судебный приказ - судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций (ч.1). Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений (ч.3).

Вопрос возмещения расходов на оплату услуг представителя в рамках приказного производства (глава 10 КАС РФ), не урегулирован определенной правовой нормой.

Из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении N 378-0 от 28 февраля 2017 г., следует, что в приказном производстве судебный приказ выносится судьей единолично по бесспорным требованиям, подтвержденным письменными доказательствами, без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений; возражение должника относительно исполнения судебного приказа влечет его отмену без выяснения вопроса о правомерности заявленного требования с разъяснением взыскателю его права предъявить заявленное требование в порядке искового производства (часть первая статьи 121, часть вторая статьи 126 ГПК Российской Федерации, статья 129 ГПК Российской Федерации), а потому распределение судебных расходов между взыскателем и должником судьей при вынесении судебного приказа не осуществляется - за исключением государственной пошлины, подлежащей взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета (пункт 8 части первой статьи 127 ГПК Российской Федерации).

Однако при необходимости заинтересованное лицо может взыскать убытки, связанные с защитой права (ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, расходы, понесенные в связи с обращением в суд с заявлением о выдаче судебного приказа, могут быть взысканы в качестве убытков, при этом данные расходы не подлежат возмещению в качестве судебных (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2002 N 22-О, от 25.02.2010 N 317-О-О, от 25.11.2010 N 1560-О-О, от 29.09.2011 N 1150-О-О; определение Верховного Суда РФ от 27.11.2020 N 309-ЭС20-17905 по делу N А50-3754/2020).

Законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено. Иное противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод.

Регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, в том числе путем обеспечения возмещения расходов, понесенных на восстановление нарушенного права, статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации реализует закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип охраны права частной собственности законом (статья 35, часть 1) и обеспечивает конституционные гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2002 N 22-О).

Данная правовая позиция была в последующем подтверждена Конституционным Судом в Постановлении от 11.07.2017 N 20-П, из которого следует, что обращение к тем или иным способам судебной защиты не может обуславливаться возложением на заинтересованное лицо необоснованных и чрезмерных обременений, которые своей тяжестью могли бы обесмыслить достигнутые процессуальные результаты и тем самым обесценить саму возможность доступа к правосудию. Это в полной мере относится к такому необходимому и существенному элементу обеспечения посредством судебной защиты восстановления нарушенных или оспоренных прав, как порядок распределения между участвующими в судебном разбирательстве лицами судебных расходов, правовое регулирование которого в соответствии с требованиями равенства и справедливости должно быть ориентировано на максимальную защиту имущественных интересов заявляющего обоснованные требования лица, чьи права и свободы нарушены. Правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений. Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем.

При таких обстоятельствах, заявленная истцом сумма в размере 21100 руб. в виде расходов, понесенных на оказание юридических услуг для отмены судебного приказа, может быть возмещена ей только в качестве убытков.

Применение гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, в том числе к публично-правовым образованиям, требует в силу ст. 15, 16 и 1069 ГК РФ совокупности следующих условий: противоправности действий (бездействия) причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями (бездействием) и убытками, и подтверждении размера понесенных убытков (п.20 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Определяя факт того, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, суд руководствуется следующим.

Как следует из материалов дела № 2а-4004/2020 о выдаче судебного приказа, ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга обратилось в суд с заявлением в отношении должника-налогоплательщика: Гражданки М., *** г.р., уроженки ***, зарегистрированной по месту жительства: ***, задолженности по транспортному налогу за автомобиль марки «НИССАН TIIDA 1.6 COMFORT» госномер ***, данные о котором указаны в налоговых уведомлениях, приложенных к заявлению о выдаче судебного приказа. Налоговые уведомления и требования направлялись налоговым органом должнику Гражданке М. на указанный адрес: ***. К заявлению приложены «Сведения об имуществе налогоплательщика-физического лица», где в перечне имущества, зарегистрированного за Гражданкой М., данное транспортное средство не указано (указана только квартира по адресу: ***).

Согласно пункту 2 статьи 52 Налогового кодекса Российской Федерации в случае, если обязанность по исчислению суммы налога возлагается на налоговый орган, не позднее 30 рабочих дней до наступления срока платежа налоговый орган направляет налогоплательщику налоговое уведомление.

В соответствии с пунктом 4 указанной статьи 52 налоговое уведомление может быть передано физическому лицу (его законному или уполномоченному представителю) лично под расписку на основании полученного от него заявления о выдаче налогового уведомления, в том числе через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, направлено по почте заказным письмом или передано в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика.

Таким образом, законодатель устанавливает обязанность налогового органа по направлению налогового уведомления, и, в последующем, требования, в адрес налогоплательщика. Следовательно, налоговый орган обязан проверить правильность адреса налогоплательщика, для надлежащего выполнения указанной обязанности.

Данные положения Налогового кодекса направлены на то, чтобы налогоплательщик мог в полной мере воспользоваться своим правом на добровольное исполнение обязанности по уплате налога без каких-либо дополнительных расходов и затрат, а также на защиту своих интересов.

Вместе с тем, согласно паспорту истца (л.д.10-11), а также ответам на судебные запросы, в том числе, ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга (л.д.71), Гражданка М., *** г.р., уроженка ***, зарегистрирована по месту жительства с 08.09.1972 по адресу: ***, ИНН ***.

Каких-либо доказательств того, что Гражданка М. когда-либо была зарегистрирована либо фактически проживала, либо ей принадлежала на праве собственности квартира по адресу: *** – налоговым органом не было представлено суду.

Таким образом, направление налоговых уведомлений и требований по неверному адресу налогоплательщика, привело к неполучению их налогоплательщиком, не уведомлению о наличии налоговой задолженности, не получению судебного приказа о взыскании предъявленной задолженности в судебном порядке.

Более того, налоговым органом в судебном порядке было заявлено о взыскании с истца задолженности по транспортному налогу, тогда как за истцом никогда не были зарегистрированы транспортные средства (л.д.68-69,80,107).

В соответствии с положениями статей 12, 14 и 356 Налогового кодекса Российской Федерации транспортный налог является региональным налогом и вводится в действие законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

В части 1 статьи 358 Налогового кодекса Российской Федерации в качестве объекта налогообложения по транспортному налогу, в том числе, определены автомобили, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Исчисление транспортного налога производится на основании сведений, которые предоставляются в налоговые органы органами, осуществляющими государственную регистрацию транспортных средств на территории Российской Федерации (часть 1 статьи 362 Налогового кодекса Российской Федерации).

Указанный в налоговых уведомлениях, направляемых истцу налоговым органом, автомобиль «НИССАН TIIDA 1.6 COMFORT» госномер *** с 13.08.2015 по 26.05.2018 в органах ГИБДД был зарегистрирован за иным лицом, а именно: ***2, *** г.р., адрес: *** (л.д.112,114,115-116,118).

Из пояснений представителей ответчика (ИФНС) и представленных суду документов, установлено, что сведения о собственнике автомобиля – не истце (его данные) - передавались ГИБДД в ИФНС по Орджоникидзевскому району г.Екатеринбурга (в н.вр. Межрайонная ФНС России № 32 по СО), которая передала данные в ИФНС по Кировскому району г. Екатеринбург (л.д.119-132). Каким образом указанные данные были переданы или поступили между налоговыми органами с ошибочными сведениями о собственнике автомобиля, ответчики суду не смогли пояснить. Несмотря на то, что взаимодействие между данными органами осуществляется в электронном виде (л.д.133-134), указанное не исключает проверку правильности поступивших данных.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что со стороны налоговых органов (ИФНС по Орджоникидзевскому и Кировскому району г. Екатеринбург) имело место нарушение предписаний Налогового кодекса Российской Федерации, в виде направления налоговых уведомлений и требований не на адрес налогоплательщика, а также в виде возложения на истца обязанности по оплате задолженности по транспортному налогу в отсутствие каких-либо законных оснований к этому.

Факт причинения вреда истцу в результате таких неправомерных действий налоговых органов выразился в том, что истец узнала о наличии несуществующей задолженности только после принудительного взыскания с нее денежной суммы, в результате чего была вынуждена предпринимать меры по восстановлению своего нарушенного права (в виде возврата денег, доказывать, что не является должником по транспортному налогу).

Наличие убытков и их размер подтвержден истцом на сумму 21100 руб. в виде расходов по оплате услуг по договору.

Таким образом, судом установлено наличие всей совокупности, предусмотренной законом для возмещения убытков, а именно: имеются все перечисленные выше условия деликтной ответственности, что выражается в следующем: имело место со стороны налогового органа невыполнение публичных обязанностей (не извещение о начислении налога и задолженности; не проверка самого факта наличия имущества, на которое начислен налог), приведшее к тому, что налогоплательщик в рамках реализации права на отмену судебного приказа, вынесенного по заявлению налогового органа, был вынужден нести дополнительные (чрезмерные) расходы, направленные, по сути, на исправление

нарушений и ставших причиной неправомерного начисления соответствующих сумм налоговых платежей (Определение Верховного Суда Российской Федерации N 306-ЭС19-27836, "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020)).

Возражения стороны ответчиков относительно недоказанности истцом факта несения убытков именно по представленному договору, изложенные в письменных отзывах на иск, суд отклоняет, как необоснованные.

Представленные истцом документы: договор, чеки об оплате (л.д.18), акты выполненных работ (л.д.55,79) – подтверждают факт несения истцом расходов на основании договора от 30.11.2020, заключенного между истцом и ООО «ДИГЕСТЬ», а также по поводу дела № 2а-2004/2020 по заявлению ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга о взыскании с Гражданки М. задолженности по транспортному району.

Суд отмечает, что на истца не может быть возложена ответственность за ненадлежащее оформление исполнителем (ООО «ДИГЕСТЬ») документов (договора, акта выполненных работ и платежных документов).

Представленный истцом уточненный акт об оказании юридических услуг от 04.12.2020 (л.д.79), вопреки доводам ответчиков, ненадлежащим доказательством не является и принимается судом. Несмотря на то, что данный документ был представлен в суд истцом после того, как ответчиками было указано на неполноту ранее представленного истцом акта (л.д.55), указанное не свидетельствует о его недостоверности. Действующим законодательством не запрещено представление данного вида документов в уточненном и более полном виде.

Доводы возражений ответчиков о том, что истцом не представлено доказательств оказания услуг по договору от 30.11.2020, суд отклоняет, как необоснованные и опровергнутые материалами дела № 2а-2004/2020, где имеются заявления, которые, как подтверждает истец, были изготовлены на основании договора ООО «ДИГЕСТЬ», а также материалами настоящего дела, в которое самим ответчиком представлено заявление от истца в налоговый орган. Составление указанных заявлений включено в предмет договора, заключенного между истцом и ООО «ДИГЕСТЬ».

Довод ответчиков о том, что чеки, представленные истцом в качестве доказательств оплаты по договору с ООО «ДИГЕСТЬ», не подтверждают факт несения истцом расходов по договору, суд отклоняет, как необоснованные, поскольку, данные чеки содержат наименование организации, а также суммы; кроме того, были представлены в оригинале истцом суду для обозрения. Доказательств того, что указанные суммы были оплачены не истцом или по иному договору - суду не было представлено.

Стороной ответчиков не представлено доказательств того, что заявленные истцом убытки, фактически не понесены истцом, либо понесены не в результате заявленных истцом обстоятельств.

Доводы ответчиков о том, что не было никакой необходимости истцу обращаться за юридической помощью в данном вопросе и нести такие расходы, поскольку, судебный приказ подлежит отмене на основании заявления должника, суд отклоняет, как необоснованные, поскольку, истец вправе действовать как лично, так и воспользоваться квалифицированной юридической помощью.

Довод ответчиков о том, что истец мог обратиться в налоговый орган с заявлением, и вопрос был бы решен, что позволило бы избежать несения таких расходов, суд также отклоняет, как необоснованный. Кроме того, истец обратилась в налоговый орган

08.12.2020, однако, налоговый орган не предпринял мер, направленных на разъяснение истцу действий по поводу отмены судебного приказа, а лишь признал ошибку по начислению налога, указал на исключение задолженности и разъяснил порядок возврата переплаты.

Кроме того, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Таким образом, суд приходит к выводу, что заявленные истцом расходы по оплате услуг по договору от 30.11.2020 с ООО «ДИГЕСТЪ», в силу п. 2 ст. 15 ГК РФ являются убытками истца, вызванными необходимостью восстановления и защиты нарушенных по вине налоговых органов прав и законных интересов истца.

Взыскание убытков в виде расходов на оплату услуг представителя не исключает возможности применения ст. 112 КАС РФ, в части определения размера расходов с соблюдением принципа разумности, в том числе, принимая во внимание фактический объем оказанных услуг.

Учитывая, что в качестве убытков истцом заявлены расходы на оплату юридических услуг, понесенных фактически в рамках дела № 2а-2004/2020 по заявлению о выдаче судебного приказа, при этом, как суд указал ранее, самостоятельное разрешение требования о возмещении таких расходов в приказном производстве невозможно, однако, разрешая вопрос о возмещении таких расходов в качестве убытков, необходимо также руководствоваться положениями о судебных расходах.

Исходя из ст. ст. 103, 106, 111 КАС РФ расходы на оплату услуг представителей отнесены к издержкам, связанным с рассмотрением дела.

В силу ч. 1 ст. 111 КАС РФ по делам о взыскании обязательных платежей и санкций судебные расходы распределяются между сторонами пропорционально удовлетворенным требованиям.

В соответствии со ст. 112 КАС РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Если сторона, обязанная возместить расходы на оплату услуг представителя, освобождена от их возмещения, указанные расходы возмещаются за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Исходя из разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 1 от 21 января 2016 г. "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недокazanность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек (п.10). Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ,

часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (п.11). Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ) (п.12). Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (п.13).

При таких обстоятельствах, суд полагает, что имеются основания для уменьшения суммы убытков и полагает, что заявленная истцом к возмещению сумма в размере 21100 руб. является чрезмерной при всех выше установленных судом обстоятельствах, в связи с чем, данная сумма подлежит возмещению истцу частично, в сумме 15000 руб.

Уменьшая размер расходов по договору, суд принимает во внимание, что с истца была взыскана сумма налоговой задолженности без законных оснований в размере 2567,08 руб., в рамках договора были составлены письменные заявления (мировому судье – 2, в ИФНС – 1, судебному приставу – 1) и осуществлена консультация. Следовательно, понесенные истцом расходы должны быть соразмерны размеру нарушенного права.

Разрешая требование иска о компенсации морального вреда, суд руководствуется следующим.

В силу ст. 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Аналогичное положение закреплено в п. 1 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и установлено судом Гражданка М. не является налогоплательщиком транспортного налога, поскольку, не имела в собственности транспортное средство. При этом, на истца налоговыми органами была возложена обязанность по уплате данного налога без каких-либо законных оснований.

Пунктами 1 и 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен

также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Как разъяснено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

Исходя из положений подпункта 14 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики имеют право требовать в установленном порядке возмещения в полном объеме убытков, причиненных незаконными решениями либо действиями (бездействием) налоговых органов и их должностных лиц, а налоговые органы в соответствии со статьей 35 Налогового кодекса Российской Федерации несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам вследствие своих неправомερных действий (решений) или бездействия, а равно неправомερных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников налоговых органов при исполнении ими служебных обязанностей.

Из содержания указанных норм права следует, что отношения по возврату налоговых платежей и пени носят имущественный характер, а неправомερные действия налоговых органов по их несвоевременному возврату или неправомερному удержанию нарушают имущественные права налогоплательщиков.

Таким образом, Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривает возможность компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав гражданина в сфере налоговых правоотношений.

При таких обстоятельствах, требование истца о компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению.

Относительно надлежащего ответчика суд руководствуется следующим.

Убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов, налоговым агентам и другим участникам налоговых правоотношений в результате противоправных решений, иных действий (бездействия) налоговых и таможенных органов, а также их должностных лиц и иных работников, возмещаются за счет федерального бюджета. В соответствии с п. 10 ст. 158 БК РФ по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц и органов, по ведомственной принадлежности в суде от имени казны Российской Федерации выступает главный распорядитель средств федерального бюджета. Применительно к налоговым органам главным распорядителем средств федерального бюджета является Министерство

РФ по налогам и сборам (после внесения изменений в законодательство о налоговых органах, предусмотренных Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. N 314, - Федеральная налоговая служба (Министерство финансов РФ)).

Как разъяснено в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 "О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации" исходя из содержания подпункта 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ критерием определения главного распорядителя бюджетных средств, выступающего в суде от имени публично-правового образования по искам о возмещении вреда, является ведомственная принадлежность причинителя вреда (органа государственной власти, государственного органа, органа местного самоуправления или должностных лиц этих органов) независимо от источника его финансирования.

Следовательно, в случае, когда государственный (муниципальный) орган, являвшийся на момент возникновения спорных правоотношений главным распорядителем бюджетных средств тех государственных (муниципальных) органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред, утратил данный статус (при передаче полномочий иному органу, в связи с ликвидацией), в качестве представителя Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования суду следует привлекать орган, наделенный такими полномочиями главного распорядителя бюджетных средств на момент рассмотрения дела в суде. Сведения о главных распорядителях бюджетных средств содержатся в приложении "Ведомственная структура расходов федерального бюджета", утверждаемом Федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, а также в Положении о соответствующем государственном (муниципальном) органе.

Согласно Указу Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 20.11.2020) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" преобразовано Министерство Российской Федерации по налогам и сборам в Федеральную налоговую службу, передав его функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности, по ведению разъяснительной работы по законодательству Российской Федерации о налогах и сборах Министерству финансов Российской Федерации (п.15).

При таких обстоятельствах, убытки, понесенные истцом в сумме 15000 руб. подлежат взысканию с Российской Федерации в лице ФНС России за счет казны Российской Федерации.

С указанного ответчика в пользу истца также подлежат взысканию расходы по оплате госпошлины за подачу истцом настоящего иска в сумме 600 руб., на основании ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, как стороне, в пользу которой состоялось решение суда, пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

В удовлетворении исковых требований в оставшейся части (убытков, морального вреда, расходов по госпошлине) истцу надлежит отказать, в том числе, к ответчикам: Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г.Екатеринбурга, УФК по Свердловской области.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

иск удовлетворить частично.

Взыскать с Российской Федерации в лице ФНС России за счет казны Российской Федерации в пользу Гражданки М. убытки в сумме 15 000 руб., расходы по оплате госпошлины в сумме 600 руб.

В удовлетворении остальной части иска – отказать.

Решение суда может быть обжаловано сторонами и другими лицами, участвующими в деле, в апелляционном порядке путем подачи апелляционной жалобы в Свердловский областной суд через Кировский районный суд города Екатеринбурга в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья /подпись/ Е.А. Шимкова